

МЕНТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ УКРАИНСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК ДВИЖЕНИЕ К ТОЧКАМ СИНГУЛЯРНОСТИ

Э. А. Афонин, О. Н. Балакирева, Н. А. Носко, И. И. Половников,
*Национальная академия государственного управления
при Президенте Украины, Институт экономики и прогнозирования
НАН Украины, Украинский институт социальных исследований
имени Александра Яременко,
Черниговский национальный педагогический университет
имени Т. Г. Шевченко, Украинская технологическая академия*

Бурный рост с конца XX ст. научно-технической информации и накоплений эмпирического и теоретического материала неизбежно углубляет дифференциацию наук, но более всего этот фактор порождает необходимость междисциплинарной интеграции научного знания и особенно в социально-гуманитарной сфере. Действенной методологией такой интеграции в социальных науках предстает системное моделирование, что, собственно, и объясняет усиливающийся интерес исследователей к моделированию, в том числе математическому.

Одной из первых в новых условиях стала школа математического моделирования социальных процессов В. Вайдлиха, профессора Штутгартского университета (Германия). Основой школы явилась математическая теория катастроф, все более известная на постсоветском пространстве как теория самоорганизации или синергетика [4]. В начале 1990-х гг. эти исследования приобрели некоторую популярность в Институте социологии НАН Украины, где с участием В. Вайдлиха прошел цикл теоретических семинаров по теории катастроф.

Однако более последовательной, но несколько закрытой, получившая распространение лишь в академических кругах России, стала российско-американская школа клиодинамики. Ее основатели – П. Турчин (США), А. Коротаев (Россия) и их

наиболее близкие последователи объединились вокруг идеи математического моделирования общественно-исторического процесса. В основу подхода они положили исторические закономерности как результат анализа долговременных социально-демографических и социально-экономических процессов, а также математическое моделирование долгосрочного развития [7]. В последние годы на постсоветском пространстве отмечены и другие попытки моделирования общественного развития (М. Згуровский, А. Петухов, С. Сулакшин и др.).

Сравнительно молодой и быстро привлекающей к себе внимание исследователей как в Украине, так и за рубежом явилась Украинская школа архетипики [1]. Теоретико-методологическим основанием школы стали идеи коллективного бессознательного К. Юнга (Швейцария) [11], социетальной психики Е. Донченко (Украина) [6] и универсального эпохального цикла Э. Афонина (Украина) [5; 8]. Эмпирическую основу школы составил мониторинг социетальных изменений (1992–2015). Он насчитывает сегодня более 80 репрезентативных исследований, результаты которого используются в моделировании общественного развития как оптимального *взаимодействия* механизмов сложной психологической (ментальной) и социальной (институциональной) природы общественной системы [2; 9]. В качестве индикаторов такого взаимодействия в переходных процессах рассматриваются изменения культурного кода Украины (см. диаграмму), психосоциальных свойств общества (см. таблицу 1) и самоидентификации украинцев (см. таблицу 2). Они, с одной стороны, интегрируют в себе результаты общественно-исторического развития Украины, а с другой, предопределяют ее дальнейший вектор и цели развития.

Анализ данных диаграммы изменений культурного кода Украины и других мониторинговых результатов ее трансформации графически можно описать как траекторию движения украинской общественной системы к точкам сингулярности (см. рисунок).

При этом начальный период трансформационных изменений (1994–1998) характеризуется устремленностью украинской общественной системы к качественно новому психосоциальному состоянию, определяемому либерально-демократическими ценностями. В целом созвучной этой динамике становится государственная политика институциональных реформ Л. Кучмы. Важным шагом к новому стала конституция Украины 1996 г., принятая консенсусом политических сил и заложившая в основу обновляющейся политической системы фундаментальный принцип «разделения властей». Созданный, таким образом, и неоспариваемый до сегодняшнего дня новый конституционный механизм предотвращения политической монополии (политического Эго) разрешил возникший на первом этапе трансформации «конституционный кризис» (1995–1996) как противоречие многопартийности.

Вместе с тем в стране в целом сохранялся декларативный характер власти, которая, провозгласив политику административной реформы (1998), по существу возрождала командно-административную логику правления и устройства. Это не могло не породить институциональный «откат» общественной системы (1999–2004), который, обострив противоречие между старой формой государственного управления и новым психологическим содержанием общества, привел Украину к «оранжевой революции» (2004) и правлению президента В. Ющенко.

Обновленная в ходе «революции» политическая власть так и не справилась с единственной из задекларированных на тот период времени задач – административно-территориальной реформой, а общество, так не дождавшись демократических преобразований, получило первую достаточно серьезную психологическую травму (2006), следствием которой стала патопсихология общественного сознания («психоневроз отложенного действия») [3].

Принципиально не изменила к лучшему общественную ситуацию «президентская рокировка» в системе президентской политической власти (В. Ющенко на В. Януковича) и ее

последующие «косметические действия», направленные на реализацию 21 институциональной реформы и декларативные обязательства по повышению социальных стандартов. Наоборот, произошел реальный откат власти в сторону авторитаризма и «возвращение» Украины в «нормальную» семью ... специфического гибридного режима неопатримониальной демократии [10]. На пути возможной реставрации старых общественных отношений стала «революция достоинства» (2013–2014).

Обновленная власть в лице президента Украины П. Порошенко и премьер-министра Украины А. Яценюка выдвинула евроинтеграционную «Стратегию-2020», которая включает в себя 62 реформы, и приступила к реализации реформ в обмен на поддержку со стороны финансовых институтов Запада.

Вместе с тем, данные наших мониторинговых исследований дают основание полагать, что важнейшим из условий необратимости усилий в сфере институциональных преобразований в стране, а также по выводу национальной экономики из кризиса и становлению режима дальнейшего устойчивого развития Украины в условиях современности являются «психосоциальные компоненты развития». Эти компоненты так или иначе связаны с преодолением патопсихологии общественного сознания, которое, как нам представляется, возможно достичь до 2018 г. Но для этого необходимо искоренить саму причину возникшей патопсихологии, т.е. создать в экономической системе Украины эффективный механизм противодействия монополии крупного капитала.

Литература

1. Афонин, Э. А. Архетипика как новое научное направление междисциплинарных исследований проблем государственного управления / Э. А. Афонин, Е. В. Суший // Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации: материалы 9-й междунар. конф., 25–27 мая 2011 г., Москва. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2011. – Ч. 3. – С. 111–122.

2. Афонін, Е. А. Закономірності та особливості української трансформації / Е. А. Афонін, О. В. Суший // Стратегічна панорама. – 2015. – № 1. – С. 94–109.

3. Афонін, Е. Проблема психологічного феномена проєкції в політиці / Е. Афонін, О. Донченко // Політичний менеджмент. – 2009. – № 4 (37). – С. 28–43.

4. Вайдлих, В. Социодинамика: системный подход к математическому моделированию в социальных науках / В. Вайдлих ; пер с англ. ; под ред. Ю. С. Попкова, А. Е. Семечкин. – Изд. 2-е, стереотипное. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 480 с.

5. Великая коэволюция: глобальные проблемы современности: историко-социологический анализ: [моногр.] / Э. А. Афонин, А. М. Бандурко, А. Ю. Мартынов. – К. : Парламентское изд-во, 2003. – 384 с. – (Открытая исследовательская концепция, вып. № 2).

6. Донченко, Е. А. Социетальная психика / Е. А. Донченко. – К. : Наук. Думка, 1992. – 208 с.

7. Клиодинамика [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Клиодинамика>. – Дата доступа : 19.10.2015.

8. Афонин, Е. А. Соціальні цикли: історико-соціологічний підхід / Е. А. Афонин, О. М. Бандурко, А. Ю. Мартинов. – Х. : Вид-во «Титул», 2008. – 504 с. – («Відкрита дослідницька концепція»; Вип. № 5).

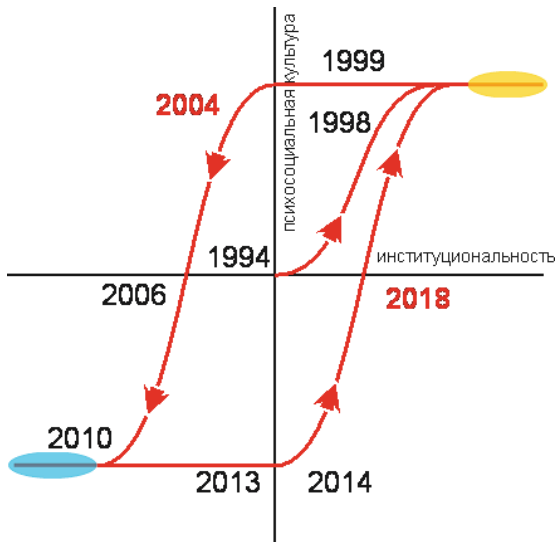
9. Суший, О. В. Психосоціальна культура державного управління: моногр. / О. В. Суший. – К. : Світогляд, 2012. – 344 с.

10. Фисун, А. Украинская неопатримониальная демократия: формирование, специфика и тенденции развития / А. Фисун // Ойкумена. – 2011. – С. 119–127.

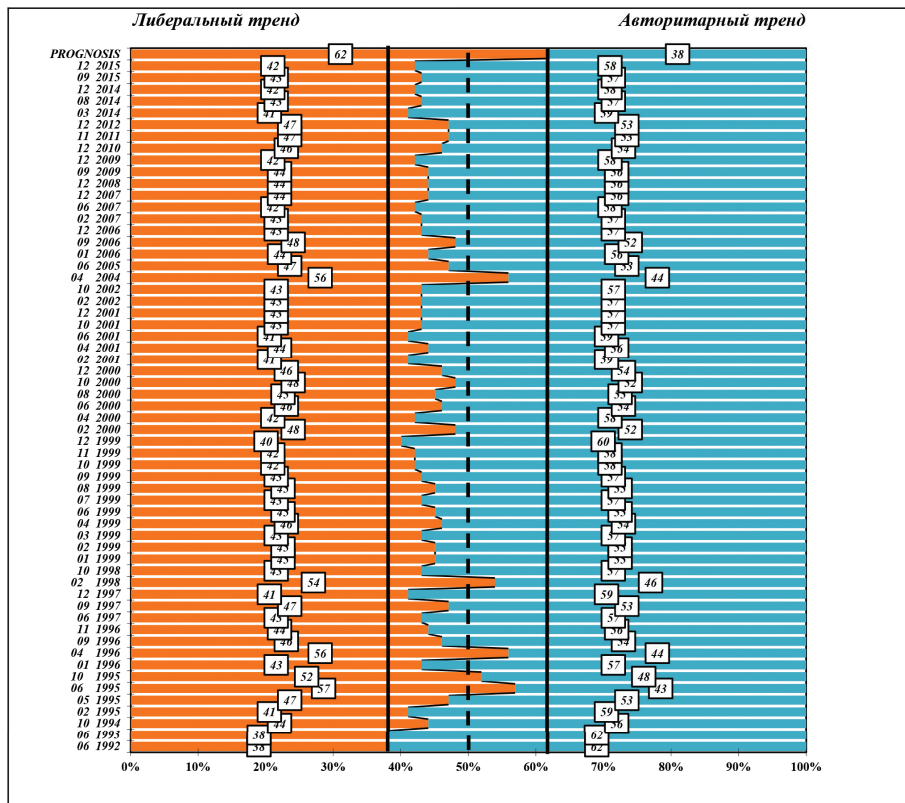
11. Юнг, К. Архетип и символ / К. Юнг ; пер. В. В. Зеленского. – М. : Ренессанс, 1991. – 304 с. – (Серия: Страницы мировой философии).

Приложения

Траектория движения украинской общественной системы
к точкам сингулярности

Изменения культурного кода украинского общества (1992–2015), %.

Источник: НДР Института экономики и прогнозирования НАН Украины «Социокультурное измерение модернизации экономики Украины», № гос. регистрации 0114U004642.

Таблица 1

Психосоциальные изменения украинского общества¹ (2002–2015),%.

Психосоциальные свойства	10.2002, N=1771	01.2006, N=2029	12.2006, N=2275	12.2007, N=2109	12.2008, N=2099	12.2009, N=10424	12.2010, N=2106	11.2011, N=2106	12.2012, N=2004	03.2014, N=2099	12.2014, N=2102	12.2015, N=2004
Экстраверсия	19,3	32,7	33,4	35,2	38,9	32,3	36,9	34,4	37,0	34,7	35,8	38,6
Интроверсия	27,9	17,7	18,6	21,6	20,1	14,4	18,7	17,5	19,7	16,8	18,6	17,5
<i>Амбивалентность</i>	52,8	49,6	48,0	43,2	41,0	53,3	44,4	48,1	43,3	48,5	45,6	43,9
Эмоциональность	14,6	21,5	23,3	27,2	25,0	13,5	18,8	19,8	19,3	19,7	21,5	21,1
Прагматичность	20,8	12,5	13,5	9,8	10,9	9,5	14,0	15,6	13,5	15,5	15,7	13,1
<i>Амбивалентность</i>	64,6	66,0	63,2	63,0	64,1	77,0	67,2	64,6	67,2	64,8	62,8	65,8
Иррациональ- ность	12,2	8,9	6,3	8,4	7,9	5,6	6,6	7,2	7,9	9,0	10,7	8,9
Рациональность	26,4	34,2	37,4	39,4	38,3	34,0	41,0	38,7	41,4	39,5	38,0	39,3
<i>Амбивалентность</i>	61,4	56,9	56,3	52,2	53,8	60,4	52,4	54,1	50,7	51,5	51,3	51,8
Интуитивность	8,1	23,2	26,5	28,5	29,9	18,6	25,0	23,2	25,2	26,9	25,7	26,3
Сенсорность	12,9	20,6	20,5	21,7	21,0	15,9	20,7	17,6	20,0	17,7	17,9	16,9
<i>Амбивалентность</i>	79,1	56,2	53,0	49,8	49,1	65,5	54,3	59,2	54,8	55,4	56,4	56,8
Экстернальность	7,8	22,2	22,9	25,1	26,3	18,7	23,6	17,8	20,8	19,8	19,2	22,8
Интернальность	22,5	9,3	9,4	9,5	11,1	6,7	8,5	14,3	11,4	10,6	11,2	8,0
<i>Амбивалентность</i>	69,7	68,5	67,7	65,4	62,6	74,6	67,9	67,9	67,8	69,6	69,6	69,2
Экзекутивность	12,1	9,4	9,5	9,8	8,7	6,1	8,4	7,1	7,8	10,9	10,4	8,6
Интенциональ- ность	17,4	44,5	46,8	47,8	47,0	42,9	49,3	48,3	51,7	44,6	44,4	46,6
<i>Амбивалентность</i>	70,5	46,1	43,7	42,3	44,3	51,0	42,3	44,5	40,5	44,5	45,2	44,8

Источник: НДР Института экономики и прогнозирования НАН Украины «Социокультурное измерение модернизации экономики Украины», № гос. регистрации 0114U004642.

¹ Значения включенных в табл. 1 шести психосоциальных характеристик см.: 9, с. 213–2014.

Таблица 2

Динамика процесса самоидентификации украинцев (2002–2015),%.

Состояние сформированности признака качества	10.2002, N=1771	01.2006, N=2029	12.2006, N=2275	12.2007, N=2109	12.2008, N=2099	12.2009, N=10424	12.2010, N=2106	11.2011, N=2106	12.2012, N=2004	03.2014, N=2099	12.2014, N=2102	12.2015, N=2004
Современный модус (социетальная идентичность ¹)	21,3	23,1	24,4	25,0	24,7	20,6	25,4	25,3	26,3	24,1	24,3	23,6
Традиционный модус (социальная идентичность ²)	12,4	19,7	20,3	22,4	22,8	15,8	19,9	18,3	19,7	20,2	20,6	21,5
СОВОКУПНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ сформированности идентичностей	33,7	42,8	44,7	47,4	47,5	36,4	45,3	43,6	46,0	44,3	44,9	45,1
НЕСФОРМИРОВАННАЯ идентичность	66,3	57,2	55,3	52,6	52,5	63,6	54,7	56,4	54,0	55,7	55,1	54,9

Примечание: ¹ Социетальная идентичность – это новый вид идентичности, характерный для индивида и общества постмодернистской эпохи; это характеристика индивида и общества с точки зрения его отождествления с самим собой в контексте связности и непрерывности собственных изменений.

² Социальная идентичность – (от лат. *identicus* – тот самый, тождественный, одинаковый) означает принадлежность субъекта к определенным социальным группам, сообществам и идентификацию с ними.

Источник: НДР Института экономики и прогнозирования НАН Украины «Социокультурное измерение модернизации экономики Украины», № гос. регистрации 0114U004642.